

Пэй Ваншэн немного задержался, пока врач, не снимая одежды, осмотрел его кости. К счастью, он не пренебрегал тренировками, и когда реквизит упал, напряг мышцы, что позволило избежать серьёзных повреждений. Было лишь незначительное растяжение мышц, кости остались целы. Тем не менее врач всё же порекомендовал сделать рентген, так как у современных молодых людей остеопороз стал распространённым заболеванием, и даже небольшая трещина могла остаться незамеченной из-за притупления боли.

Пэй Ваншэн согласился с этим. Едва уговорив врача уйти, он решил подождать. Вскоре прибыли мама Пэй и Цинь Цзюэ.

— Всё в порядке? Голова не пострадала? — с беспокойством осматривала голову сына мама Пэй. Хотя её забота была искренней, выглядело это немного забавно.

— Всё в порядке. — Пэй Ваншэн слегка склонил голову и, увидев того человека, наконец успокоился.

— Почему не позволил врачу осмотреть тебя? — Цинь Цзюэ, который был в хороших отношениях со всей съёмочной группой, естественно, узнал, что Пэй Ваншэн отказался от осмотра. Он подошёл сбоку, чтобы освободить место для мамы Пэй, и осторожно сжал руку Пэй Ваншэна, боясь причинить боль. Затем начал расстёгивать пуговицы, но вдруг вспомнил о чём-то и снова застегнул их.

Мама Пэй, наблюдая за их обменом взглядами, с ноткой иронии в голосе спросила:

— Что это за секреты вы тут между собой храните?

— Здесь слишком холодно, можно простудиться. — Цинь Цзюэ плотнее затянул воротник Пэй Ваншэна и помог надеть куртку. — Мама, вы сначала вернитесь в отель, а я отвезу его на обследование и сразу же вернусь.

— Ох... — Мама Пэй снова огляделась вокруг и подмигнула Пэй Ваншэну.

Пэй Ваншэн провёл рукой по лицу.

Даже ночью в этой больнице было многолюдно, особенно учитывая, что она находилась в киногородке, где съёмки часто сопровождались травмами. Это была единственная более или менее приличная больница в округе, поэтому людей всегда было много, а палат не хватало.

Единственное преимущество заключалось в том, что здесь часто лечились знаменитости, и врачи с медсёстрами уже привыкли к этому, так что конфиденциальность соблюдалась на высшем уровне.

Цинь Цзюэ и Юань Лунь сопровождали Пэй Ваншэна на обследование. Юань Лунь, конечно, не мог бегать туда-сюда, но, к счастью, врач оказался сговорчивым, и родственникам разрешили ждать в кабинете. Когда задернули занавеску, пришлось снова снимать одежду.

Цинь Цзюэ, сидя снаружи и играя в телефон, услышал, как врач цокает языком.

— Молодой человек, хотя царапины — это несерьёзно, всё же нужно обрабатывать раны. Вы же актёр, а вдруг останутся шрамы? На плечах глубокие следы от ногтей, в них может быть много бактерий, обязательно продезинфицируйте!

Это было хуже, чем публичное наказание.

Врач выписал лекарства от ушибов и порезов. Думая, что Цинь Цзюэ — ассистент, он дал ему инструкции. Но как раз в этот момент вернулся Юань Лунь, который, заплатив за лекарства, начал профессионально обсуждать с врачом назначения.

Оказалось, что настоящий ассистент — это Юань Лунь.

Взгляд врача перешёл с Юань Луна на Цинь Цзюэ, затем опустился вниз.

Прятать ли эти руки или нет?

Понял, но промолчал.

Врач похлопал Цинь Цзюэ по плечу и вдруг спросил:

— Вам тоже нужно осмотреться?

— Нет. — Цинь Цзюэ ответил с каменным лицом.

Юань Лунь, подумав, назвал несколько препаратов, явно подготовившись заранее. Врач, услышав это, сразу понял. Они обменялись понимающими взглядами, и врач вдруг посмотрел на них, как заботливый отец.

Цинь Цзюэ: «...»

Пэй Ваншэн: «...»

Похоже, слишком умный и хорошо оплачиваемый ассистент — это не всегда хорошо.

Когда они вернулись в отель, было уже около полуночи. Мама Пэй обычно ложилась спать рано, и, получив результаты обследования, Пэй Ваншэн сразу же отправил ей фото, объяснив, что травма несерьёзная. Мама Пэй, видевшая множество ушибов и растяжений, знала, что это не страшно. Услышав, что с сыном всё в порядке и что рядом с ним находится его названный брат, она спокойно легла спать.

Юань Лунь, получающий зарплату с дополнительным нулём, благоразумно не пошёл с ними в номер, впервые открыто уклоняясь от обязанностей, оставив обработку ран «хозяйке».

Цинь Цзюэ бросил лекарства на стол и первым делом нашёл маникюрные ножницы. Взяв мусорное ведро, он молча начал стричь ногти.

Ногти у Цинь Цзюэ были красивыми — ровные и аккуратные, даже если подстричь их под корень, края почти совпадали с кончиками пальцев. Он потянул руку Пэй Ваншэна и, подстригши ногти, легонько надавил на неё. Хм, всё равно может впиться.

— Если ещё подстригать, то до мяса дойдёшь. — Пэй Ваншэн поспешно забрал ножницы и, взяв другую руку Цинь Цзюэ, аккуратно подстриг длинный белый ноготь, даже не так сильно, как это делал Цинь Цзюэ.

— Если не подстричь до конца, ты проиграешь. — Цинь Цзюэ, подперев подбородок, смотрел на этого мужчину, который стриг ногти с такой серьёзностью, будто решал сложную математическую задачу.

— Я не боюсь боли. — Пэй Ваншэн аккуратно подстриг всё лишнее и подровнял ногти пилочкой, проверив на своей руке, чтобы они не царапали кожу.

— А если останутся шрамы?

— Ты мне поможешь наложить мазь?

— Ну, ладно... — Цинь Цзюэ дождался, пока Пэй Ваншэн закончит стричь ногти, оттолкнул мусорное ведро ногой и, перекинув ногу, сел к нему на колени. — Давай обрабатываем раны.

Скорее всего, это будет не просто обработка ран. Даже если мазь нанесут, он, вероятно, снова её сотрёт.

Пэй Ваншэн схватил эти чистые и изящные руки с тонкими запястьями, которые можно было полностью обхватить одной ладонью. Его дыхание почему-то стало тяжелее, и голос понизился:

— Завтра у тебя съёмки.

— М-да. — Цинь Цзюэ слегка пошевелил запястьем. — Но ты сам не сможешь нанести мазь на спину.

Пэй Ваншэн: «...»

— Быстрее, не то зараза попадёт, останутся шрамы. — Цинь Цзюэ, будучи схваченным за руку, лишь придвинулся ближе. — Нужно слушаться врача.

Неизвестно, то ли он разжигает огонь, то ли обрабатывает раны.

Руки Цинь Цзюэ, расстёгивая пуговицы, были устойчивы, без тени смущения, скорее даже с привычной лёгкостью, словно он делал это часто.

На широкой спине Пэй Ваншэна виднелись перекрёстные следы, разные по глубине, от живота до плеч. Неглубокие раны уже покрылись корочками, оставив мелкие тёмно-красные точки.

Цинь Цзюэ наконец почувствовал жалость, особенно к следам на плечах Пэй Ваншэна, которые были оставлены его ногтями. Следов от укусов было немного, но они выглядели довольно устрашающе.

Сначала он хотел пошутить, но теперь полностью потерял к этому интерес. Цинь Цзюэ выдавил мазь на ватный тампон и начал осторожно обрабатывать раны, слегка дуя на них, что вызывало щекотку в сердце.

— Готово. — Цинь Цзюэ бросил тюбик с мазью обратно в пакет. — Давай собираться спать.

Едва он встал с колен Пэй Ваншэна, как его снова усадили на место.

— Врач и тебе выписал лекарства.

Цинь Цзюэ покраснел до ушей:

— У меня нет серьёзных ран.

Его голос стал намного тише:

— Я могу сам наложить мазь.

Пэй Ваншэн использовал его же слова против него:

— Ты не видишь свою спину.

Цинь Цзюэ, раздражённый, чуть ли не взъерошился:

— Кто виноват!

— Я виноват. — Пэй Ваншэн мягко принял его слова. — Слушайся, завтра съёмки, если будет неудобно...

— Только мазь?

— Да.

Цинь Цзюэ сдался.

Цинь Цзюэ поверил в бред Пэй Ваншэна.

Никогда не верьте тем, кто только что вкусил запретный плод.

Но сегодня Пэй Ваншэн был сдержан, действовал уверенно и стал гораздо нежнее.

Это вызывало ещё большую симпатию.

Благодаря Пэй Ваншэну на следующий день Цинь Цзюэ выспался. Режиссёр оказался человечным и перенёс съёмки Пэй Ваншэна, а также назначил съёмки Цинь Цзюэ на вторую половину дня, так что они могли не торопиться.

Они обработали друг другу раны и спустились вниз на обед. Пэй Ваншэн повредил левую руку, хотя травма была несерьёзной, ему наложили повязку, и через неделю он полностью поправится.

Однако на следующей неделе Цинь Цзюэ должен был присоединиться к другой съёмочной группе, и перенос съёмок только усугубил ситуацию.

Мама Пэй, у которой было много сцен с Лу Чуаньхэ после изменения сценария, предложила снять их в первую очередь. У Пэй Ваншэна в этих сценах не было активных действий, и он тоже решил сниматься, несмотря на травму.

В следующие несколько недель Цинь Цзюэ был настолько занят, что даже пропустил новый хайп, вызванный заменой актёра в группе «Ванчуань» — Чэн Яньжо.

Съёмки постеров прошли идеально, но на следующий день, увидев костюм Цинь Цзюэ, Чэн Яньжо потребовал переснять сцены.

Линь Янь в сериале был, можно сказать, собакой Лу Чуаньхэ, которая действовала за его спиной. На первый взгляд он был никчёмным, но на самом деле сделал многое для Лу Чуаньхэ.

На постере Лу Чуаньхэ был изображён в костюме аристократа, сидящим на троне. Его чёрные кожаные перчатки доходили только до середины кисти, он играл с посохом, символизирующим власть, и легонько касался кончиком пальца виска, выражая загадочное выражение лица.

Пять дней подряд обновлений... хм.

<http://bllate.org/book/16386/1483661>